

О Б З О Ро практике профилактической работы в КГБ
при Совете Министров Литовской ССР

Современная оперативная обстановка, характеризующаяся активной подрывной деятельностью специальных служб противника и его идеологических центров, а также ориентирующая на них националистических и клерикальных элементов внутри республики, требует от органов КГБ дальнейшего совершенствования всех форм оперативно-служебной деятельности.

Как подчеркивалось в докладе председателя КГБ при Совете Министров Союза ССР т. Андропова Ю.В. на совещании ответственных оперативных работников в Москве в мае 1975 г., в условиях разрядки международной напряженности активная профилактическая работа выступает всё более важным средством борьбы органов КГБ с особо опасными государственными и иными подследственными им преступлениями и в разумном сочетании с мерами уголовно-правового воздействия наиболее полно отвечает политическим задачам на современном этапе коммунистического строительства.

Предупредительно-профилактическая работа КГБ при Совете Министров Литовской ССР, осуществляемая под постоянным руководством ЦК КП Литвы, на основе приказов и указаний КГБ Союза, проводилась главным образом в направлении:

- пресечения идеологических подрывных акций противника и разоблачения сущности литовского буржуазного национализма и реакционного клерикализма;
- недопущения становления на преступный путь конкретных

лиц, неустойчивых в политическом и моральном отношении, подпадавших под влияние буржуазной идеологии;

— предупреждения чрезвычайных происшествий на важных объектах промышленности, транспорта, связи, а также имеющих серьезное народнохозяйственное значение объектах сельского хозяйства.

Важное место в этой работе занимали мероприятия, направленные на срыв или снижение активности проводимой идеологическими центрами и главарями реакционной эмиграции враждебной деятельности против республики. В результате осуществленных контрмер были пресечены отдельные подрывные идеологические акции, скомпрометированы в глазах рядовых эмигрантов и перед спецслужбами стран проживания некоторые главарь наиболее реакционных эмигрантских организаций.

В этом плане было успешно использовано возвращение из США на постоянное жительство в Литовскую ССР одного из ответственных в прошлом работников ВЛЖК Альсейки Витаутаса.

В республиканской печати и прессе ряда капиталистических стран были опубликованы заявления Альсейки о мотивах разрыва с литовской реакционной эмиграцией и возвращения на Родину, а также ряд статей, в которых он ярко и убедительно, с использованием документальных материалов, разоблачал антинародную сущность литовского буржуазного национализма, предательскую деятельность реакционной эмиграции и её главарей. В настоящее время Альсейкой подготовлена и вскоре выйдет из печати хорошо документированная книга "Эмиграция волизи". Большое эмоциональное значение для разоблачения национализма и конкретных его носителей имел показ документального киноочерка "Я - Альсейка" по союзному и республиканскому телевидению. Киноочерк дублирован на английский язык и демонстрировался в странах проживания литовских эмигрантов.

В 1974 г. вышла из печати книга, в прошлом активного деятеля буржуазной Литвы, Микуцкиса "На той и другой стороне". На большом фактическом материале автор воспоминаний убедительно

разоблачил враждебную деятельность реакционных эмигрантов, раскрыл их тесные связи со спецслужбами капиталистических государств.

В подготовке к печати изданий принимали активное участие оперативные работники нашего Комитета.

О важном значении осуществленных мероприятий в борьбе с проникновением националистических идей свидетельствует в частности тот факт, что объекты реализованного дела групповой оперативной разработки "Фальсификатора", пытавшиеся использовать краеведческие и туристические объединения в качестве легального прикрытия для проведения враждебной деятельности, обсуждали вопрос о физическом устранении Альсейки.

В целях разоблачения реакционной сущности католической, антинародной деятельности реакционного духовенства в прошлом и в настоящее время, а также подрывных акций литовской клерикальной эмиграции и Ватикана против Литовской ССР на основании архивных и добытых оперативным путем материалов в 1975 году создан документальный киноочерк под названием "... и во веки веков". Кроме указанных, в нём использованы наиболее показательные эпизоды из судебного процесса над группой клерикалов-националистов, занимавшихся изготовлением и распространением "Хроники католической церкви Литвы".

Положительные результаты в разоблачении буржуазного национализма дали выступления в печати некоторых бывших лидеров и авторитетов буржуазной Литвы, отбывших в своё время наказания за государственные преступления и отказавшихся от борьбы против Советской власти. Из них наиболее выделяются бывший редактор журнала "Науёи Ромува", доктор философских наук Ю. Келлаутис и активный деятель правящей в буржуазной Литве партии "таутининков", руководитель её молодежной организации "Лупон Летува" Тишкус. Их выступлений удалось добиться в результате длительных и целеустремлённых усилий агентуры из числа влиятельных представителей старой интеллигенции и вступивших с ними в контакт оперативных работников.

Материалы КГБ республики использовались в передачах республиканского и всесоюзного радио для заграницы и в других контрпропагандистских мероприятиях, проводимых под руководством ЦК КП Литвы. Вместе с тем, как отмечалось на заседании Коллегии КГБ при Совете Министров Литовской ССР 29 ноября 1974 года, рассматривавшей вопрос "О состоянии профилактической работы и мерах по её совершенствованию", возможности печати и других средств массовой информации по разоблачению акций идеологических диверсий противника и деятельности литовских буржуазных националистов, несмотря на то, что оперативные подразделения располагают такими материалами, используются недостаточно и менее активно, чем в прошлые годы.

В системе общих предупредительных мер важное место занимает профилактическая работа по защите государственных секретов от происков иностранных разведок. В этом деле непреложным условием является сочетание профилактики с постоянным разъяснением требований режимных мер и повышение ответственности руководителей за своевременную разработку и осуществление необходимых мероприятий по сохранению секретов. В этом плане весьма положительное значение имел семинар-совещание с участием ответственных работников ЦК КП Литвы и Совета Министров Литовской ССР, проведенный в 1974 году с начальниками секретных отделов министерств и ведомств, имеющих подведомственные секретные подразделения, на котором были обсуждены практические меры по усилению режима секретности, вытекающие из требований постановлений, руководящих приказов и Инструкции № 00166, а также лучшей организации ведомственного контроля за работой подчиненных секретных подразделений.

Важное значение имеет профилактическая работа, проводимая в процессе проверки секретных отделов (частей). Ежегодно в целом по республике органами КГБ проверяются около 200 секретных подразделений. Так, в результате проверок выявлены и устранены серьезные недостатки по сохранению секретов в министерствах местной промышленности, торговли, мелиорации и водного хозяйства, Литовской республиканской конторе Стройбанка и ряде других предприятий и учреждений.

Профилактические мероприятия проводятся также в отношении конфликтных лиц, допускающих грубые нарушения требований Инструкции или разглашающих доверенные им секреты.

Так, начальник сектора Вильнюсского конструкторского бюро магнитной записи Васильев П.Е. допустил грубые нарушения требований Инструкции, самовольно использовал при работе над кандидатской диссертацией секретные материалы закрытых разработок, привлекая к работе с секретными документами работников, не имеющих допуска к секретам. Васильев П.Е. отстранен от занимаемой должности и лишен допуска к секретам. Наказаны в административном порядке его руководители и работник спецчасти.

В системе профилактических мер по защите секретов уделяется внимание предупреждению возможных утрат секретных материалов и закрытию каналов утечки секретов.

В целях предупреждения государственных преступлений и политически негативных проявлений руководители КГБ республики, оперативных подразделений, опытные оперативные работники выступали с докладами и лекциями перед партийным и советским активом, молодежными коллективами, трудящимися республики. С целью проведения этой работы более организованного и целенаправленного характера разработаны лекции по вопросам борьбы с идеологическими deviations, повышения политической бдительности трудящихся.

Однако наибольшее внимание в профилактической работе Комитета государственной безопасности республики уделялось мерам по предупреждению государственных преступлений и различных антиобщественных проявлений со стороны отдельных советских граждан, которые в силу своей недостаточной политической подготовки и жизненного опыта поддавались под влияние враждебной идеологии и на этой почве совершали антиобщественные, политически вредные проступки.

Усилия подразделений Комитета, городских и районных отделов-отделений прежде всего были сосредоточены на выполнении требований Постановления бюро ЦК КП Литвы от 30 мая 1972 года "Об усилении политической и организаторской работы в связи с антиобщественными проявлениями в Каунасе и указаний КГБ при

Совете Министров СССР по локализации их вредных последствий.

В результате проведенной большой предупредительно-профилактической работы по оздоровлению оперативной обстановки в республике и особенно в гор. Каунасе в последующие годы в основном удалось предотвратить готовившиеся антисоветские и другие враждебные действия, приуроченные к дате известных антиобщественных проявлений.

Удачно осуществлены профилактические мероприятия по отрыву связей и в первую очередь из числа молодежи от объектов реализованных дел групповых оперативных разработок "Фальсификаторы", "Феодалы", "Издатели" и "Мракобесы", по пресечению нежелательных контактов советских граждан с иностранцами.

О действенности профилактической работы органов КГБ, являющейся составной частью большой воспитательной работы, проводимой Коммунистической партией, в определенной мере свидетельствует неуклонное снижение открытых враждебных проявлений в республике. Если в 1972 году их было 203, то в 1973 году — 148, в 1974 году — 107, за первое полугодие 1975 г. — 50.

Всего оперативными подразделениями Комитета государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР в 1973-74 гг. профилактровано 1074 человека. Из них 109 человек по делам оперативного учёта, остальные — по первичным материалам.

Анализ проведенной работы показывает, что подавляющее большинство профилактированных составляют лица, допускавшие без враждебного умысла антисоветские, националистические и идеологически вредные высказывания или другие действия, которые могли бы повлечь за собой совершение государственных и иных преступлений, могущих нанести политический ущерб.

Из общего количества профилактированных 62% составляют лица, которые допускали идеологически вредные, националистические или антисоветские высказывания; 9,1% — распространили идеологически вредную литературу; 8,9% — за изготовление и распространение националистических и идеологически вредных листовок; 4,5% — за учинение надписей того же содержания;

5,4% — за угрозы в адрес коммунистов и бывших бойцов защиты Родины; 3,5% — за нежелательные связи с иностранцами. Остальные профилактированные допускали другие ущербные действия.

Из общего количества лиц, профилактированных за совершение указанных действий и проступков 56,7% составляет молодежь до 25-летнего возраста; 25,9% — лица в возрасте от 25 до 40 лет и только 16,9% — в возрасте свыше 40 лет. Среди профилактированных 14 членов и кандидатов в члены КПСС (1,3%) и 225 комсомольцев, что составляет 21% от общего количества профилактированных. Это свидетельствует о наличии упущений в воспитательной работе общественных организаций и администрации ряда учебных заведений и предприятий, о чем были ориентированы партийные и комсомольские органы.

Наибольшее количество среди профилактированных составляет учащиеся и студенты — 42,4%; рабочие — 34,1%, интеллигенция — 7,5%; колхозники — 4,9%; служащие — 8%. Из числа профилактированных 50 человек ранее репрессировались органами Советской власти (3,7%).

О действенности профилактических мероприятий свидетельствует и тот факт, что только 18 человек (1,6%) профилактиковались повторно.

Проведенные оперативными подразделениями КГБ республиканские своевременные и тщательно подготовленные профилактические мероприятия позволили предотвратить ряд государственных преступлений и добиться того, что профилактированные советские граждане осознали политический вред совершенных ими проступков и встали на путь исправления.

В результате своевременно принятых мер в гор. Вильнюсе было предотвращено враждебное проявление группы молодежи из числа подражателей т.н. "хиппи", по случаю 16 февраля 1973 года. Все члены указанной группы профилактированы с помощью общественности, а их родители предупреждены через администрацию по местам работы.

Отделом КГБ при Совете Министров Литовской ССР по гор. Клайпеде и ЛДБ по даму оперативной проверки "Реформисты" проводилась группа учащихся Клайпедского политехникума — Либурас, Лентвисас и др. всего 5 человек и их связи из гор. Капсукас, Петручени и Каваляускас. В ходе проверки было установлено, что они предпринимали меры к созданию нелегальной группы для проведения организованной враждебной деятельности, вынашивают намерения распространить к 16 февраля 1974 года листовки резко националистического содержания.

С целью недопущения осуществления враждебных замыслов, все участники группы были профилактированы путём проведения бесед с ними оперативными работниками. Наболев актуальным из них (3 чел.) были объявлены официальные предостережения. Этот мер воздействия оказалось вполне достаточно. Выносить их делов на суд общественности с тем, чтобы не привлекать лишнего внимания учащихся к дню 16 февраля обоснованно было признано нецелесообразным.

В результате проявленной оперативности и умелых действий Инуайтским ГО КГБ было предотвращено готовившееся дерзкое враждебное проявление со стороны группы учащихся Кушановой профессионально-технической средней школы № 45, намеревавшихся изготовить и вывесить флаг бывшей буржуазной Литвы, распространить антисоветские листовки, совершить другие негативные проступки.

С санкции руководства КГБ при Совете Министров Литовской ССР участники указанной группы (всего 12 человек) были обсуждены на расширенном педагогическом совете с участием членов родительского комитета училища, а также родителей обучающихся учеников. Во время проведения профилактических мероприятий учащиеся осознали и осудили свои действия и намерения и, как показало дальнейшее агентурное наблюдение, изменили своё поведение в лучшую сторону. В партийные органы была представлена информация, на основании которой приняты меры к усилению политико-воспитательной работы в этом учебном заведении.

Заслуживает внимания практика профилактической работы ОКП по гор.Клайпеда и ЛМБ по предотвращению и пресечению нежелательных контактов с иностранными моряками некоторых политически и морально неустойчивых советских граждан, особенно из числа молодежи, которых инюморьяки втягивают в валютно-контрабандные сделки, спекуляцию и пьянство.

По материалам отдела КГБ, в газете "Советская Клайпеда" в июне 1973 года была опубликована критическая статья "Сколько воровочке не виться..." в отношении Никифоровой, Кравцович и других, всего 16 человек, поддерживавших постоянные связи с инюморьяками на аморальной и спекулятивной основе.

С одобрения ГК КП Литвы поведение этих лиц было обсуждено в коллективах по местам их работы. Через УВД Клайпедского горисполкома приняты меры по принудительному трудоустройству изгнанных. Проводились беседы с родителями профилактируемых. Постоянным связям инюморьяков Васильевасу, Помкуссу, Инта и Рукените, совершавшим валютно-контрабандные сделки, были объявлены официальные предостережения.

В результате проведенных мероприятий 11 человек из числа этой группы контакты с инюморьяками прекратили. В отношении других же — Табоковой, Сергиенко, Шульскине, Цушкуроте и Иончикайте, не сделавших должных выводов, меры профилактического воздействия были продолжены. В итоге часть этих лиц вынуждены были изменить своё поведение, а некоторые выехали из Клайпеды.

Большая профилактическая работа была проведена в процессе расследования уголовных дел об особо опасных и иных государственных преступлениях в отношении связей обвиняемых. На лиц в какой-то степени причастных к совершению преступлений, по местам работы направлялись материалы для обсуждения на собраниях коллективов трудящихся. Лица, в действиях которых содержались признаки преступления, но в процессе следствия было установлено, что они могут быть исправлены мерами общественно-го воздействия, передавались на поруки коллективам трудящихся, товарищеским судам, комиссиям по делам несовершеннолетних.

По выявленным в процессе следствия обстоятельствам и условиям, способствовавшим совершению преступлений, руководителям организаций, учреждений и предприятий делались соответствующие представления для принятия мер по устранению этих причин и условий. По ряду дел после осуждения привлеченных по ним лиц, материалы о судебных процессах были опубликованы в республиканской и местной печати. Так, например, в 1973 г. публиковались материалы о судебном процессе над Жукаускасом и другими "краеведами", в 1974 году по делу Гольдберга и его сообщников по контрабандной деятельности.

При подготовке профилактических мероприятий стало больше уделяться внимания обстоятельному выяснению причин и мотивов становления отдельных лиц на антиобщественные позиции, а также условий, способствующих формированию в их сознании чуждых социалистическому мировоззрению взглядов. Это помогает находить более эффективные формы и методы позитивного воздействия на профилактируемых.

На повышение значения и роли профилактики в борьбе с политически негативными проявлениями и преступлениями, а также её действенности положительно сказалось применение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года "О применении органами госбезопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия" в отношении лиц, вынашивавших намерения совершить особо опасные государственные преступления или допускаявших иные действия, противоречащие интересам государственной безопасности.

Всего за 1973-74 г.г. официальное предостережение было применено к 65 лицам, 29 из которых разрабатывались или проверялись по делам оперативного учёта.

Последующее агентурное наблюдение за лицами, профилактированными с объявлением официального предостережения показало, что большинство из них сделали соответствующие выводы, прекратили антиобщественную и идеологически вредную деятельность и

отлич на путь исправления.

Так, в 1974 году Радвильнянским РО КГБ за угрозы в адрес коммунистов было объявлено официальное предостережение Тварюновичу, в прошлом судимому за антисоветскую агитацию и пропаганду. Несмотря на то, что во время профилактики Тварюнович пошёл себя не искренне, он всё-таки в корне изменил своё поведение, не только прекратил высказывать угрозы в адрес коммунистов, но перестал допускать и иные политически вредные высказывания.

Положительно ведут себя после объявления им Каунасским ГО КГБ официального предостережения Зябканас и Риплявичюс — распевавшие песни националистического содержания в общественном месте, а также проверившийся по ДОН Катинас, допускавший антисоветские, националистические высказывания и занимавшийся их распространением в узком кругу в клеветной литературе.

Наряду с положительными результатами в работе по проведению профилактики отдельных лиц с применением официального предостережения встречаются и некоторые недостатки.

Например, Радвильнянское РО, недостаточно изучив материалы на Кушйнаса, вынесло заключение о его профилактике с объявлением официального предостережения за то, что он по месту работы возводил клевету на советскую действительность, восхвалял жизнь за границей. Во время профилактики выяснилось, что Кушйнас является психически больным, неоднократно находился на лечении в психиатрической больнице, о чём следовало бы знать до вынесения заключения. Несмотря на то, что по причине своей болезни Кушйнас является невменяемым, ему всё же было объявлено официальное предостережение.

Некоторые ГО-РОКГБ республики ещё робко применяют официальное предостережение к лицам, в прошлом судимым за особо опасные государственные преступления, выселявшимся в отдалённые места Советского Союза или ранее уже профильтрованным, в настоящее время допускающим угрозы в адрес местного партийно-советского актива и бывших бойцов защиты народа, хранящим и распространяющим политически вредную литературу или совершающим другие серьёзные проступки.

В то же время, как показал анализ, в практике профилактической работы городских отделов и районных отделений КГБ есть место случаям профилактики по малозначительным или не имеющим отношения к компетенции органов госбезопасности материалам.

Так, например, Шаклийским РО был профилактирован рабочий-строитель Мобилас, допустивший 1 ноября 1974 года хулиганские действия без какой-либо политической окраски.

В августе 1974 года Пасвальским РО профилактирован 81-летний Шалкаускас за незаконное хранение охотничьего ружья.

Вместо проведения и оформления профилактики в данном случае следовало ограничиться сообщением в органы милиции.

Шидельское РО в мае 1975 г. профилактировало ученика Руниса, 1957 года рождения, а Таурагское РО в июне с.г. ученика Самошку, 1958 года рождения, за совершенные ими хулиганские проступки в общественных местах. Учитывая характер содеянного и их личности, следовало бы принять меры воздействия через руководителей школ или же органы внутренних дел.

Росейцким РО профилактирован рабочий — строитель Гегдзюскас, с начальным образованием, который в кругу рабочих возмущался служебными злоупотреблениями некоторых руководящих районных работников. Проводить с ним беседу в органах КГБ никакой необходимости не было.

В работе отдела КГБ по гор. Клайпедо и ЛМБ имели место случаи поджога администрации в деле воздействия на советских моряков, нарушающих ведомственные инструкции.

Айякшчяйское и Йонавское РО проводили профилактику по фактам чтения официально ранее опубликованной у нас книги Солженицына "Один день Ивана Денисовича". Подобные факты имели место и в некоторых других ГО-РО КГБ.

Одним из существенных недостатков является то, что большинство профилактических мероприятий проводится по уже совершившимся фактам и ещё недостаточно ведётся работа по предупреждению

процедений, локализации и устранения причин возникновения нештатных ситуаций.

Видно, во многих случаях можно было бы избежать непосредственного вмешательства органов КГБ, если бы мы своевременно информировали администрацию и общественные организации для принятия мер воспитательного характера в отношении отдельных членов трудовых коллективов, допускающих отклонения от норм поведения советского человека. Такая информация также позволяло бы руководителям и партийным организациям предприятий и учреждений принять меры к устранению причин, способствующих возникновению негативных настроений у отдельных политически незрелых лиц.

До сих пор продолжают иметь место случаи поспешного проведения профилактических мероприятий, без должной оценки и тщательной проверки поступивших материалов, не принимаются меры к документированию преступников, в результате чего иногда не достигается положительного воздействия на профилактируемых.

Шидальское РО в 1973 году профилактировало рабочего совхоза Андриускаса по непроверенным материалам агента "Гандукаса" о том, что он якобы слушает антисоветские заграничные радиопередачи и пересказывает их содержание другим рабочим, выражает недовольство условиями жизни в СССР. Будучи вызванным в АТ, Андриускас упорно отрицал факт прослушивания и пересказа заграничных радиопередач, а по поводу якобы высказываемого недовольства условиями жизни в СССР, заявил, что за исключением критики имеющих место фактов бесхозяйственности в совхозе, никаких других высказываний не допускал.

В весьма неудобном положении оказались оперработники Шидутского РО, попытавшиеся в 1974 году без соответствующей подготовки профилактировать учащегося Шимкуса, 1957 года рождения за националистические выпады. Во время беседы в помещении РО КГБ Шимкус заявил, что он действительно высказался неуважительно по адресу русских, но только таких как Солженицын и Сахаров, поведение которых широко осуждалось в советской печати.

С другой стороны имеют место случаи когда проверка с выводов о политически вредных проступках отдельных лиц ведётся попусту, что и, как следствие этого, профилактические мероприятия в отношении их затягиваются, теряя свою действенность, а порой и всякий смысл.

Так, Таурагское РО в январе 1970 года получило агентурные данные, что дежурный противопожарной части Сабалаускас, 1924 года рождения, бывший немецкий полицейский, дважды судимый за общеуголовные преступления, допускает националистические высказывания, выражает враждебные намерения, оказывая тем самым политически вредное воздействие на своё окружение.

Вместо того, чтобы тогда же принять меры по пресечению его вредной деятельности, РО КГБ затянуло проверку Сабалаускаса, который под воздействием коллектива и советской деятельности изменил своё поведение, прекратил всякие политически вредные высказывания. На этом проверку Сабалаускаса следовало бы прекратить, однако работники Таурагского РО все же в 1971 году вызвали его на профилактическую беседу.

Рокитницкое РО только в феврале 1973 года профилактировало колхозника Емкшиса, который на протяжении 4-х лет систематически мерсказывал и комментировал содержание передач западных радиостанций, допускал идеологически вредные высказывания.

Решение Коллегии КГБ при Совете Министров Литовской ССР от сентября 1972 года о соблюдении социалистической законности при проведении профилактических мероприятий способствовало качественному улучшению профилактической работы. Однако отмечавшиеся в нем недостатки до сих пор продолжают иметь место в работе некоторых оперативных подразделений. Не изжиты случаи, когда путём проведения профилактических мероприятий с уголовной ответственности освобождаются лица, совершившие преступления, не подлежащие передаче органам государственной безопасности.

Так, в июне 1973 года Отделом КГБ по гор. Клайпеда и

ЛИБ профилактированы Тамошайтите и Жилинскайте за надругательство над государственным флагом СССР, т.е. за совершение преступления, предусмотренного ст. 199² УК Лит.ССР, подследственного органов прокуратуры. Этим же отделом в январе 1974 года профилактирован Вримов, 1955 года рождения за незаконное хранение огнестрельного оружия (обреза), то есть за совершение преступления, предусмотренного ст. 234 УК Литовской ССР и подследственного органов МВД.

Курбаркским РО профилактированы: Бальчюнас — за незаконное хранение самодельного пистолета и Баеринас — охотничьего ружья.

Подобные факты выявлены и в ряде других районных отделений КГБ.

Формы и методы воспитательно-профилактического воздействия определялись в основном правильно с учётом обстановки, в зависимости от характера содеянного и личности профилактируемых. В качестве наиболее распространенной формы профилактики в практике работы оперативных подразделений в 1973-75 г.г. применялась еженедельная беседа оперативного работника с профилактируемым, как правило, в здании органа КГБ (74,1% всех профилактируемых). Эта форма является достаточно эффективной и в основном себя оправдывает.

Вместе с тем за последнее время в работе некоторых ГО-РО КГБ проявляется тенденция недооценки использования в профилактических мероприятиях такой действенной формы воспитания как профилактика через общественность по месту работы или учёбы профилактируемых (только 16,5%), если в 1973 году профилактическое воздействие через общественность оказывалось в отношении 107 человек, то в 1974 году — только 72-ух, за 6 месяцев 1975 г. — 19.

Недостаточное использование общественности в деле профилактики конкретных лиц в какой-то степени является следствием неглубокого знания отдельными оперработниками приказов КГБ СССР,

решений Коллегии КГБ СССР и других нормативных актов, регламентирующих эту работу.

Видимо по этим же причинам в ряде ГО-РО КГБ ещё имеют место случаи упрощенчества, а иногда и нарушения установленного порядка при документальном оформлении профилактических мероприятий. До сих пор не изжиты случаи профилактики лиц, проходящих по делам оперативного учёта или группы лиц без санкции руководства КГБ; составление справок на какое-либо лицо в отдельности при оформлении групповой профилактики; большой разрыв во времени между профилактикой и её оформлением.

Так, Шяуляйский ГО за период с августа 1973 по февраль 1974 года профилактировал объектов дела групповой оперативной проверки Наска, Мисюса и Равенаса, учинивших националистические надписи, но что не только не получил санкции руководства Комитета, но и не доложил об этом в КГБ при Совете Министров Литовской ССР.

Отдел КГБ по гор.Клайпеда и ЛМБ в октябре 1974 г. профилактировал группу учащихся ГПТУ-1 Казлаускаса, Римкуса и др. Вместо того, чтобы вынести заключение по добытым материалам и затем сформировать профилактику рапортом с утверждением этих документов руководством КГБ при Совете Министров Литовской ССР на каждого профилактированного, как на одиночек, были составлены справки.

Подобные нарушения приказа КГБ при Совете Министров СССР №177 от 3 июля 1964 года допустили Расейниское РО при профилактике Залескаса и Гирджюса, Ширвинтское РО в отношении Ламбраунаса и Стундиса, Анишчяйское РО - в отношении учеников Сведасайской средней школы и др. Шяуляйский ГО о проведенной профилактике объектов группового дела оперативной проверки Казлаускаса, Норкуса и др. доложил руководству КГБ только через 7 месяцев вместе с постановлением о сдаче дела в архив.

Отмечаются случаи, когда за профилактированными, совершившими серьезные политически ущербные проступки агентурное

наблюдение не устанавливается или же контроль за их поведением осуществляется формально, мало проявляется заботы о том, чтобы достоверно убедиться в действительности проведенного мероприятия, зачастую своевременно не сообщается в соответствующий орган КГБ в случае перемены профилактированными места жительства или не организуется наблюдение за лицами, прибывшими из других мест.

Отдел КГБ по гор.Клайпеда и ЛМБ в январе 1970 года получил материалы на профилактированного Особым отделом КГБ по Кренттадскому гарнизону Визаса за попытку создания им антисоветской группы из числа военнослужащих. Как вел себя Визас после демобилизации из армии — неизвестно, так как агентурного наблюдения за ним организовано не было, а материалы, полученные из Особого отдела, четыре года спустя, то есть в 1974 г., сдали в архив. За это время Визас поступил на работу в органы милиции. Органы МВД о наличии материалов на него своевременно информированы не были.

В апреле 1974 года Ионавское РО профилактировало Самардокайте, Люткявичюса и Аравичюса за распространение националистических листовок, решив без достаточных оснований агентурное наблюдение за ними не устанавливать. Не выполнив указание 5 отдела по этому вопросу, райотделение уже трижды пыталось материалы на эту группу сдать в архив.

Подобное отношение может привести к тому, что профилактированные, находясь вне поля зрения органов КГБ, могут совершить другие, возможно более опасные проявления.

Подобная практика является нарушением решения Коллегии КГБ при Совете Министров Литовской ССР от 29 ноября 1974 года, в котором требовалось от всего оперативного состава "улучшить работу по обеспечению надежного агентурного наблюдений за лицами в отношении которых эта мера признана после профилактики необходимой, добиваясь такого положения, чтобы оперативный работник, проводивший профилактику, убеждался, что профилактируемый изменил своё поведение и твердо стал на путь исправления, положительно проявлял себя в общественной деятельности, дос-

В практике оперативных подразделений отсутствуют профилактические мероприятия в отношении советских граждан, выезжающих по разным каналам за границу, на которых были получены данные об их недостойном поведении. Всё ещё недостаточно активно применяется такая действенная форма профилактики, как профилактика через агентуру и доверенных лиц (1,6%), неудовлетворительно используются возможности периодической печати.

Указанные недостатки и упущения в профилактической работе оперативных подразделений Комитета объясняются тем, что оперативный состав ещё недостаточно сосредоточивает своё внимание на выявлении враждебных намерений и замыслов, предупреждении антисоветских и политически вредных проявлений. Видимо поэтому в ряде случаев за количественной стороной забывается качество проводимых профилактических мероприятий, число которых растёт (в 1972 году было профилактировано 411 человек, в 1973 году — 478, в 1974 году — 596 и за первое полугодие 1975 года — 224).

Отмеченные недостатки также указывают на слабое знание частью оперативных работников руководящих приказов КГБ СССР и решений Коллегии Комитета республики по профилактической работе в органах госбезопасности и недостаточно чёткое их исполнение на практике.

В связи с этим целесообразно наряду с повышением требовательности в профилактической работе, в подразделениях КГБ при Совете Министров Литовской ССР на 1975-1976 г.г. запланировать проведение занятий по изучению приказов КГБ при СМ СССР № 0177 от 3 июля 1964 года, № 0150 от 20 марта 1973 года, решений Коллегии КГБ при СМ Литовской ССР от 29 ноября 1974 года "О состоянии профилактической работы и мерах по её совершенствованию".

Весь руководящий и оперативный состав должен глубоко осознать, что в современной политической обстановке профилактические мероприятия являются одним из основных средств в арсенале органов КГБ по предупреждению государственных преступлений

и политически вредных проявлений и должны проводиться по произведенным материалам, своевременно, с учётом обстоятельств и характера выявленного, личности профилактируемого и путём применения таких форм, которые оказали бы наиболее действенное влияние на профилактированного и были бы правильно восприняты трудящимися.

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА КГБ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИК

Менсхович
М. МЕНСХОВИЧ

НАЧАЛЬНИК ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОДПОЛКОВНИК

Э. Андриатис
Э. АНДРИАТИС

" 23 " июля 1975 года

№ 15/1813